

После того, как трудоемкое предоставление отчетности было завершено, вагон проехал сквозь ворота контрольной службы за стену и прибыл в поместье Кабелхейдера. Пока Маршалл готовился к транспортировке Асаяи, он остановился в кабинете Эдвина, чтобы отчитаться насчет нее.

- Имя этой женщины – Асаяя Лубедоа. Ей двадцать шесть лет. Кажется, что ее семья исчезла из-за того «несчастливого случая», происшедшего семь лет назад. Их изгнали за стену, а затем ее отец пропал. Отец был епископом одной из церковных епархий в то время, так что он точно был свободен от зла и от чумы.

Эдвин, молча слушавший доклад Маршала, качнул головой.

- Несчастный случай? Ты имеешь в виду те слухи?

- Да, кажется, они имеют отношение к тому несчастному случаю, после которого семья была изгнана.

Семь лет назад этот скандал удалось замять и обойтись без шепотков, так что слухи циркулировали лишь в узком кругу лиц. На стороне церкви была великая сила, так что было сказано, что семья получила очищение в процессе. Многие в то время пропадали, что вызывало у некоторых сомнения.

- Я думаю, это наверняка имеет отношение к церкви. Но ведь женщина – лишь жертва несчастного случая? Это немного неожиданно.

- Это нельзя утверждать точно, но вероятность существует. Продолжай расследовать/

- Есть, сэр. О, и, кажется, журналисты передали стенограмму оператору. Они так и шныряют по улицам.

Эдвин спокойно кивнул. Если бы даже он этого и не увидел, очевидно было, о чем напишут заметку. Его имя постоянно мелькало на передовицах, чем он ни был бы занят, так что его никакой скандал задеть не мог. Скандал был в том, что Эдвин откопал алмаз среди гор мусора.

- Возьми стенограмму и положи в моей комнате. Теперь можешь идти.

- Есть, сэр.

Маршалл склонил голову и покинул комнату. Тем временем Эдвин, который, казалось, был счастлив, небрежно рассмеялся. Его нисколько не волновали скандальные сплетни века, которые расползались по улицам.

* * *

Как только Асая вошла в комнату, она увидела большую кровать. В самой комнате никого не было. Асая очень нервничала, кусала нижнюю губу и чувствовала, как участился ее пульс. Несмотря на то, что она уже решилась, ей непросто было сохранять хладнокровие, даже после того, как она увидела, какой мир открылся ее глазам.

Асая знала: раз тут есть спальня, значит, владелец поместья желает ее тела. Она не была удивлена этим прозрачным намерением. Но, хотя и удивлена, это не означало, что она не переживает и ничего не испытывает.

Неподалеку она слышала звук льющейся воды. Это значило, что владелец особняка не отсутствует – он принимает ванну.

- У меня должно быть все, чего я хочу, но могу ли я этого требовать? Он не из мягких людей...

Когда она попыталась успокоиться, звук льющейся воды умолк. Асая уставилась на дверь ванной и примерзла к месту. Дверь, скрипнув, открылась. Глазам Асая предстал человек, который вышел в белом банном халате, вытирая голову полотенцем.

«Должно быть, это - он», - сказала себе Асая.

Эдвин безразлично посмотрел на Асая. Издалека это казалось удивительным, но вблизи он выглядел застывшим. Его небольшое лицо и идеальные черты дышали самоуверенностью. С первого взгляда он казался аккуратным и очень милым, а также очень мужественным.

- Что ты делаешь? Почему не садишься?

- А?

В отличие от взволнованной Асая, Эдвин говорил спокойно. Резко откинув волосы, он выпил чай, стоявший на столе, и прочел свою записку. Имя «Эдвин Кабелхиндер» было написано наверху листа. Однако сегодня статья, посвященная ему, была увенчана огромным заголовком «Эксклюзивные новости».

Как бы там ни было, он спокойно выпил свой чай, как будто ему не предстояло никакого серьезного дела, а затем небрежно бросил свою записку на пол. Асая моргнула, глядя, как разлетаются листы.

На страницах было детальное изображение Эдвина, глядящего с верха стены, и его слуги Маршалла, открывающего дверь контрольной службы перед Асая. Было очевидно, о чем написана статья, и читать содержание ее не требовалось. Все это было о главной героине, которую собственник поместья Август привез к себе домой. Сидя со скрещенными ногами,

откинувшись на спинку стула, он медленно обмерял Асайю взглядом от кончиков ног до макушки.

- Подними голову. Я сижу на стуле, а не на полу.

После этих слов, Асайя неохотно подняла голову, но встретиться с Эдвином взглядом не смогла, поэтому стала смотреть назад и в сторону. Было это забавно или глупо? Эдвин, молча наблюдавший за Асайей, тихо рассмеялся.

- Несколько дней назад ты смотрела на меня яростно. Но куда теперь исчезла эта уверенность? Ладно, я понял. Твоей семье нужны еда и деньги?

- Да. За стеной мы не можем возделывать землю, и нам нечего есть, если мы продолжим жить так же, то все мы умрем от голода...

- Вот позор, - беспечно пробормотал Эдвин, и Асайя снова склонила голову.

Тогда Эдвин спросил:

- Равноценный обмен - это устоявшаяся традиция. Предположим, я обеспечу тебя и твою семью едой на всю оставшуюся жизнь. Но что ты сможешь дать мне в обмен?

- Ну...

- Ты думаешь, ты сможешь предоставить что-то, равноценное тому, что я подарю тебе?

- Нет.

- Тогда как тебе хватает наглости просить о такой поддержке?

Неожиданный поворот событий сбил Асайю с толку.

«Но разве не ты сам меня сюда позвал, потому что тебе что-то было от меня нужно? Вопрос в том, что мне может дать твое предложение руки и сердца?»

Асайя хотела бы задать ему много вопросов, но решила сдержаться. Этот прекрасный, но высокомерный человек, сидевший напротив, много что мог сказать, а вот Асайте говорить было нечего. Она потеряла все, что у нее когда-то было.

Когда ее спросили, что она может дать Эдвину взамен, она поняла, что попала в тупик. У нее не было ничего, что она могла бы предложить ему с уверенностью.

- Прости, но я не заключаю сделки, если не могу извлечь из них пользы. Я - не идиот.

Слова Эдвина прозвучали сурово и беспощадно.

Тревога сжала сердце Асаяи. Она знала: если упустит и эту возможность, то потеряет все. Асаяя как-то должна была придумать ответ, способный удовлетворить его. Но Эдвин не был милосерден. Кажется, он не собирался предоставлять Асاية достаточно времени, чтобы поразмыслить над этим.

Когда он уже собрался подняться, Асаяя немедленно ухватила за его одежду.

- Что?

Она могла предложить ему лишь одно. Асаяя сохранила лишь это в своей бесконечной борьбе за жизнь.

- Я отдам вам..

В ответ на отчаянный вопль Асаяи, Эдвин усмехнулся.

- Как скучно. Это слишком очевидно.

- Но это единственное, что я могу вам подарить, - захныкала Асаяя.

Холодный взгляд Эдвина прошелся по лицу Асаяи и вернулся к ее маленьким белым рукам, сжимавшим его одежду. И, когда он посмотрел на ее руку, его губы скривились.

- Я не могу удостовериться, что ты того стоишь. Но ты можешь доказать это прямо сейчас.

Эдвин схватил Асаяю за руку и направился к постели. Когда он добрался туда, он высвободил руку Асаяи и уселся на кровать. Затем он уперся в нее взглядом.

- И чего ты ждешь? Разве ты не собираешься лечь рядом?

<http://tl.rulate.ru/book/49349/1238331>